

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2393](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2393)

И. А. Вершинина, А. В. Лядова

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19.
РЕЦ. НА КН.: LUPTON D. COVID SOCIETIES: THEORISING
THE CORONAVIRUS CRISIS. ABINGDON: ROUTLEDGE, 2022**

Правильная ссылка на статью:

Вершинина И. А., Лядова А. В. Социологическое осмысление пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 262—275. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2393>. Рец. на кн.: Lupton D. COVID Societies: Theorising the Coronavirus Crisis. Abingdon: Routledge, 2022.

For citation:

Vershinina I. A., Lyadova A. V. (2023) Understanding the COVID-19 Pandemic Sociologically. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 262–275. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2393>. Book Review: Lupton D. (2022) COVID Societies: Theorising the Coronavirus Crisis. Abingdon: Routledge. (In Russ.)

Получено: 05.03.2023. Принято к публикации: 19.04.2023.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19. РЕЦ. НА КН.: LUPTON D. COVID SOCIETIES: THEORISING THE CORONAVIRUS CRISIS. ABINGDON: ROUTLEDGE, 2022

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

ЛЯДОВА Анна Васильевна — кандидат социологических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
E-MAIL: annaslm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

Аннотация. Рецензируется книга австралийского социального исследователя Деборы Лаптон «Ковидные общества: теоретизируя коронакризис», автор которой ставит перед собой задачу поиска адекватных социокультурных подходов и понятий для осмысления трансформаций, произошедших в мире под влиянием пандемии COVID-19. Лаптон указывает, что мир сильно изменился с января 2020 г. и ковидный кризис «перекроил» все сферы общественной и повседневной жизнедеятельности. Для осмысления происходящих процессов необходим многоуровневый анализ, включающий изучение научно-публичного дискурса, окружающего пандемию, макрополитическую перспективу изучения происходящего, а также исследование

UNDERSTANDING THE COVID-19 PANDEMIC SOCIOLOGICALLY. BOOK REVIEW: LUPTON D. (2022) COVID SOCIETIES: THEORISING THE CORONAVIRUS CRISIS. ABINGDON: ROUTLEDGE

*Inna A. VERSHININA*¹ — Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

*Anna V. LYADOVA*¹ — Cand. Sci. (Soc.), Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: annaslm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article reviews the book “COVID Societies: Theorising the Coronavirus Crisis” by Deborah Lupton. The author of the book seeks to identify appropriate sociocultural frameworks and concepts to understand the changes provoked by the global spread of the COVID-19 pandemic. The world has changed a lot since January 2020, Lupton notes, and the COVID crisis has “re-shaped” all areas of social and daily life. Understanding these new processes calls for a complex analysis which involves examining relevant academic and popular discourse surrounding the pandemic, the macropolitical study, and then, through the late modern social reflection, researching everyday ideas and practices that adapt to new global conditions. Based on this, it is possible to

повседневных представлений и практик, адаптирующихся к новым глобальным условиям, через социальную рефлексию позднего модерна. В связи с этим автор обращается к идее биовласти М. Фуко, теории «голой жизни» Дж. Агамбена и ее интерпретации Р. Эспозито, понятию «некрополитики» А. Мбембе, деконструктивизму Ж. Делёза, а также к концепциям общества риска У. Бека и культурных границ М. Дуглас. Лаптон умело демонстрирует возможности использования этих подходов для анализа пандемии, что, по ее мнению, позволяет на основе методологического плюрализма проанализировать взаимосвязанные социальные, политические и экономические контексты пандемии COVID-19.

Ключевые слова: ковидные общества, синдемия, пандемия, биополитика, Дебора Лаптон

continue studying daily life in relation to the COVID-19 pandemic. Therefore, the author draws on the theories of 'bare life' by Agamben and its interpretation by Esposito, Foucault's concept of biopower, Mbembe's notion of 'necropolitics', Deleuze's deconstructionism, Beck's idea of risk society, and Douglas's ideas of cultural boundaries. Lupton skillfully demonstrates how these approaches can be used to analyze the pandemic, which, in her opinion, allows to analyze the interconnected social, political, and economic contexts of the COVID-19 pandemic based on methodological pluralism.

Keywords: COVID societies, syndemic, pandemic, biopolitics, Deborah Lupton

В 2022 г. была опубликована монография австралийского социолога Деборы Лаптон «Ковидные общества: теоретизируя коронакризис», посвященная анализу глобальных трансформаций, произошедших вследствие новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (далее — COVID-19). Следует отметить, что предыдущие работы Д. Лаптон уже достаточно известны в российском научном дискурсе [Лаптон, 2021; Вершинина, Лядова, 2022 и др.]. Ее исследования отличают актуальность изучаемых вопросов, оригинальность подхода к их анализу (с опорой не только на современные концепции, но и эмпирические данные), широта научного кругозора и нетривиальность выводов. По этим же причинам интерес для отечественного социологического сообщества представляет и рецензируемое издание.

Следует отметить, что хотя «страсти по пандемии» в отечественной социологии за последний год подугасли, исследовательский интерес к теме по-прежнему высок [Костина, Орлова, 2022]. Тем не менее, ситуация, вызванная распространением COVID-19, требует комплексного осмысления: хотя порог заболеваемости снизился, социальные последствия пандемии только начинают проявлять себя.

Д. Лаптон ставит перед собой задачу поиска адекватных социокультурных подходов для осмысления произошедших в мире трансформаций, а также категорий, с помощью которых можно отразить характерные черты новой социальной реальности. Как она отмечает, «ковидный кризис пронизан дискурсами, практиками и эмоциями, связанными с реакцией людей на риск и неопределенность. Мир

настолько сильно изменился с января 2020 г., что некоторые социальные теоретики теперь называют текущий период „эпохой вироцена“ <...> Несмотря на короткую историю коронакризиса, мы уже видим, насколько быстро за это время поменялись социальные институты и общественные отношения. Кризис поразительно по-разному затронул страны, регионы внутри стран и социальные группы внутри регионов» [Lupton, 2022: 2].

В этой связи уже с первых страниц своей работы Д. Лаптон предлагает читателям два новых термина — «ковид-общества» и «синдемия». Если содержание первого понятия она раскрывает на протяжении всей книги, то второе определяет сразу. «Синдемией» автор обозначает сложившуюся вследствие распространения COVID-19 ситуацию, когда симбиоз биологических и социально-политических факторов усиливает состояние болезни именно вследствие их комплексного воздействия. Д. Лаптон указывает, что в случае новой коронавирусной инфекции такими детерминантами оказались «пожилой возраст, раса и этничность, географическое положение, бедность, условия труда и проживания, низкий уровень медицинского обслуживания, а также ранее имевшиеся заболевания или нарушения» [ibid.: 56].

Безусловно, такой комплексный взгляд на пандемию не нов, да и сам термин уже существует в медицинском лексиконе. Однако, на наш взгляд, в аспекте произошедших под влиянием пандемии COVID-19 изменений попытка автора рассмотреть эти последствия не разрозненно, а на основе интегративного подхода, с разных перспектив, позволяет понять глубину социально-политического кризиса, в котором оказалось современное человечество не из-за пандемии, а в результате того пути, по которому оно шло последние десятилетия, — глобализации, неолиберализма, индивидуализации и растущей неопределенности. По мнению Д. Лаптон, «...кризис обнажил не только укоренившееся структурное неравенство, сохраняющееся в каждой стране мира, но и недостатки неолиберальных подходов и подходов „малого правительства“, возлагающих на граждан ответственность за защиту себя от болезней и социально-экономического ущерба коронакризиса» [ibid.: 54]. Пандемия же стала лишь триггером, который усилил кризисные явления, перешедшие в хронические состояния.

Д. Лаптон предлагает многоуровневый анализ, начиная с изучения научно-публичного дискурса вокруг COVID-19, переходя к макрополитической перспективе осмысления происходящего и далее через социальную рефлексию позднего модерна — к исследованию повседневных представлений и практик, адаптирующихся к условиям пандемии COVID-19.

Рецензируемая книга состоит из введения, шести глав и заключения. Во введении автор обозначает ключевой лейтмотив своего исследования: она рассматривает пандемию COVID-19 как глобальный кризис, последствия которого «...выходят далеко за рамки вопросов здоровья и медицины» [ibid.: 1]. Далее в первой главе она анализирует социальные последствия эпидемий разного масштаба в истории обществ. Последующие же пять глав содержат обзор различных методологических подходов, которые могут позволить наиболее полно оценить ситуацию, сложившуюся вследствие пандемии COVID-19.

В первой главе «Ковид в контексте: истории и нарративы о здоровье, риске и заражении» Д. Лаптон обращается к обзору исторических, социокультурных и поли-

тических дискурсов о COVID-19. По ее мнению, определяющими для восприятия потенциальных рисков и возможностей управления ими являются образы здоровья и болезни в современном западном обществе, отражающие исторический опыт переживания эпидемий и сложившиеся вследствие борьбы с ними. Их конструирование, как считает автор, связано с представлением о так называемом «цивилизованном теле». Это понятие появилось в Европе в эпоху раннего Нового времени для обозначения самоуправляющегося, автономного и саморегулирующегося субъектного тела, чьи границы «защищены от внешнего мира и других» [ibid.: 15]. Противоположностью такому идеальному представлению, как Д. Лаптон указывает вслед за Крисом Шиллингом [Shilling, 1993], «является „гротескное“ или „нецивилизованное“ тело, лишенное самоконтроля и самодисциплины и постоянно нарушающее свои границы. Тело, страдающее от боли или болезни, деформированное или инвалидное, умирающее, склонное приспособливаться...» [Lupton, 2022: 15].

Обращаясь к историческим фактам, открывающим ужасы средневековых эпидемий бубонной чумы и проказы, автор указывает на их глубокий социокультурный резонанс, до сих пор сохраняющийся в современных западных обществах. Она конструирует определенные социальные представления о рисках заражения, социальной предрасположенности к болезни, что ведет к усилению медиализации, манипулированию общественным сознанием и росту националистических и расистских настроений. Так, Д. Лаптон приводит в пример карантинные меры в Австралии, применявшиеся в начале XX столетия для сегрегации и стигматизации «патогенного небелого населения» в целях формирования «чистой (белой) нации» [ibid.: 18].

Наряду с этим, рассматривая историю борьбы человечества с эпидемиями, автор стремится показать, что, несмотря на достижения медицинской науки, риску развития эпидемических кризисов во многом способствовала и трансформация условий функционирования социума. В качестве примера она приводит ситуацию с пандемией испанского гриппа в начале XX века, когда из-за роста мобильности в связи с расширением транспортных сетей по всему миру (следствие военных действий) вирус охватил свыше 500 млн человек, что на тот период составляло около трети населения планеты [ibid.: 19].

Схожей, по мнению Д. Лаптон, стала и ситуация с распространением ВИЧ-инфекции. Несмотря на западную риторику о том, что эпидемия СПИДа — проблема стран с низким уровнем жизни, в частности, африканских государств к югу от Сахары, в условиях глобального мира ее нельзя рассматривать только в рамках одного региона. Автор пишет: «Постколониальные страны и в особенности страны с низким уровнем дохода позиционировались как основные очаги заражения. Предполагалось, что в этих местах гигиенические стандарты, системы здравоохранения и правила общественного здравоохранения были хуже, и что живущие там люди вступают в более тесные и более частые взаимодействия с типами животных, которые являются переносчиками новых зоонозных вирусов» [ibid.: 23].

Анализируя развитие пандемии новой коронавирусной инфекции, Д. Лаптон приходит к выводу, что артикуляция данной проблемы в СМИ оказала значимое влияние на готовность стран к борьбе с вирусом. Так, на первых этапах его рас-

пространения в самом Китае и в других странах мира к осознанию глобального характера этой угрозы власти пришли не сразу, пытаясь локализовать ее в рамках конкретного региона или государства [ibid.: 28—29]. Это, по мнению автора, еще раз убедительно демонстрирует разрыв в системе отношений глобального общества, искусственность и слабость его социальных связей.

Во второй главе «Макрополитика ковида: перспектива политической экономики» автор говорит, что современные критические исследования, указывающие на социальные детерминанты здоровья, демонстрируют необходимость политико-экономического анализа как ключевого для изучения ковидного кризиса, что можно осуществить на основе марксистской методологии. Данная перспектива выводит на первый план такие проблемы, как социальная справедливость, социально-экономическое неравенство и его рост из-за пандемии, социальные последствия которой оказались особенно ощутимы для стран и социальных слоев с низкими доходами [ibid.: 37]. Довольно серьезной критике подвергается неолиберальная модель здравоохранения, негативное влияние которой было отмечено социологическим сообществом практически сразу же после начала пандемии [Вершинина, Лядова, 2021: 161], поскольку эта модель изначально предполагает неравные возможности доступа к системе здравоохранения.

Неолиберализм, по словам Д. Лаптон, представляет собой политику, сводящую к минимуму государственную поддержку социально и экономически обездоленных, то есть продвигает интересы сильных и богатых, которые и так извлекают максимальную выгоду из капитализма [Lupton, 2022: 39]. В рамках системы здравоохранения это означает, что ответственность за здоровье каждый несет индивидуально, что и создает неравные возможности для разных социальных групп вследствие уменьшения зависимости граждан от социального обеспечения. Это усугубляется тем, что низкий доход, бедность, занятость на опасных видах работ, плохие жилищные условия, высокий уровень загрязнения воздуха и другие риски, с которыми сталкиваются прежде всего наименее защищенные социальные группы, способствуют ухудшению состояния здоровья и увеличению смертности [Harvey, 2021; Sell, Williams, 2020]. Необходимо отметить, что неравенство в сфере здоровья существует как внутри отдельных стран (между богатыми и бедными гражданами), так и между странами (между глобальным Севером и глобальным Югом), и в обоих случаях в уязвимом положении оказываются те, чей уровень дохода ниже. При этом ряду фармацевтических компаний реализация неолиберальной модели в здравоохранении приносит высокую прибыль, ведь подготовка к вспышкам различных заболеваний в странах с высоким ВВП зачастую предполагает не выявление социально-экономических условий, способствующих их возникновению, а создание технических мер реагирования на них, в первую очередь, на основе фармацевтических разработок [Lupton, 2022: 43].

Пандемия COVID-19 быстро продемонстрировала слабые стороны неолиберального подхода, что Д. Лаптон рассматривает на примере Великобритании и США. Оказалось, что страны, несколько десятилетий последовательно сокращавшие расходы на системы охраны здоровья и считавшие здоровье индивидуальным делом каждого, были вынуждены стремительно наращивать государственную поддержку здравоохранения перед лицом глобального вызова и на фоне

экономического коллапса вследствие локдаунов. Кроме того, пандемия усилила различные формы неравенства, поскольку ее главными жертвами оказались наименее защищенные социальные группы.

Третья глава «Биополитика ковида: фукольдианский подход» посвящена сравнительному анализу действий разных государств в период распространения COVID-19. В качестве теоретической основы для своих размышлений Д. Лаптон использует концепцию французского социального мыслителя Мишеля Фуко, исследования современных итальянских философов Джорджо Агамбена и Роберто Эспозито, а также южноафриканского мыслителя Ахилла Мбембе [Lupton, 2022: 60]. Опираясь на концепцию М. Фуко о трех видах власти (суверенной, дисциплинарной и биовласти), автор приходит к выводу, что в условиях глобального биокризиса биополитика представляется необходимой и, по сути, единственно эффективной формой реагирования власти, так как ее основа состоит в сочетании мер государственного принуждения и личной ответственности граждан за свое здоровье и состояние окружающих их людей [ibid.: 60—62].

В этой связи Д. Лаптон подвергает критическому рассмотрению позицию итальянского мыслителя Дж. Агамбена в отношении государственных ограничительных мер в период пандемии, основанную на его концепции «голой жизни» [Агамбен, 2011]. Суть этого подхода заключается в том, что на современном этапе развития границы жизни и смерти человека относительно в аспекте их биологического определения, так как благодаря научным достижениям меняются традиционные критерии их понимания, а значит и возможности управления ими. Так, Дж. Агамбен задается вопросом: «Кем или чем является человек, находящийся в запредельной коме?» [там же: 204]. По мнению итальянского философа, в таком состоянии индивид представляет собой чисто биологический объект для манипуляций — суть «голую жизнь» [там же: 205].

Д. Лаптон считает, что такой подход к анализу биополитики в условиях пандемии COVID-19 является ограниченным, так как в нем не учитывается продуктивность ограничительных мероприятий для общественного и индивидуального здоровья. В этой связи она обращается к работе другого итальянского исследователя Р. Эспозито, чей взгляд полагает более конструктивным. Позиция данного ученого также основана на концепции «голой жизни», однако он вкладывает в нее не только биологический, но также социальный и политический смыслы. По мнению Р. Эспозито, необходимо понимать, что тело человека с момента его рождения уже представляет не только биологический феномен, а одновременно приобретает социальную и политическую значимость. Эти три компонента в структуре жизни индивида и общества тесно переплетены и взаимосвязаны. Поэтому в ситуации пандемии, когда под угрозой оказалась биологическая часть нашего существования — жизнь, — для ее сохранения пришлось модифицировать и другие: ограничить право на свободу передвижения, социальные контакты и т. п. Д. Лаптон, ссылаясь на высказывание итальянского исследователя, считает значимым «найти тонкий баланс между изолированностью людей друг от друга в рамках механизмов иммунитета и сохранением их социальных связей» [Lupton, 2022: 73]. В противном случае такие меры ведут к усилению социального неравенства и несправедливости, а в конечном итоге — к перерастанию биополитики в некрополитику.

Термин «некрополитика» Д. Лаптон берет из одноименной работы южноафриканского ученого камерунского происхождения Ахилла Мбембе [Mbembe, 2003], который обозначает этим понятием особую форму реализации власти, направленной на создание миров смерти. Последние представляют собой новые и уникальные формы социального существования, в которых огромное число людей подвергается репрессивным технологиям (колонизация, оккупация, сегрегация), что приводит к формированию общества «живых мертвецов» [ibid.: 40]. Обладающие некровластью устанавливают биологический контроль, ведущий к разделению популяции на подгруппы и установлению биологической цензуры одних в отношении других, тем самым позволяя жить одним или умереть другим, маркируя их статус «лишних», апатридов и т. п. [ibid.: 11].

Оперируя термином «некрополитика», Д. Лаптон обращает внимание на проблему неравенства в реализации права на жизнь во время пандемии COVID-19. Хотя данная тема не нова, тем не менее, с ее точки зрения, именно этот глобальный кризис показал, что истоки такой несправедливости лежат в неолиберальном подходе современных государств к маргинальным и незащищенным социальным группам. Автор подчеркивает: «Неолиберальный подход к медицинскому обслуживанию в этих странах [Соединенное Королевство, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и вся Западная Европа. — Примеч. авт.] за несколько десятилетий создал среду, которая привела не к спасению жизней или улучшению здоровья маргинализированных социальных групп, а к медленному насилию и смерти по неосторожности. Эти условия медленной смерти носят скорее эндемический, чем эпидемический характер. Это не кризисы; они представляют собой продолжающиеся замедленные условия насилия, предполагающие всеобщее признание государством того, что маргинализированные и обездоленные социальные группы будут продолжать страдать и умирать в гораздо большем количестве, чем более привилегированные группы» [Lupton, 2022: 77].

Четвертая глава «Риск и ковид: общество риска и культуры риска» опирается на соответствующие работы Ульриха Бека, а также идеи Мэри Дуглас о культурных границах. Анализ пандемии невозможен без опоры на концепции, в центре внимания которых находятся риск и неопределенность, поскольку именно эти категории вышли на первый план повседневной жизни многих людей. Одновременная невидимость потенциально смертельного риска и признание проницаемости границ тела привели к распространению страха, беспокойства.

Пандемии порождают глобальные риски для современных обществ, что вполне может быть рассмотрено с опорой на идеи У. Бека, тем более что коронавирусная инфекция имеет много общего с находящимися в центре внимания немецкого социолога угрозами, которые «путешествуют с ветром и по воде, скрываются везде и всюду и вместе с жизненно необходимыми вещами — воздухом, пищей, одеждой, домашней обстановкой» [Бек, 2000: 7]. Полная неосвязаемость и невидимость мельчайших частиц коронавируса, переносимых по воздуху и передающихся при дыхании, привели к тому, что повседневная деятельность и взаимодействия с другими людьми стали таить в себе опасность. Причем глобализация значительно ускорила распространение рисков, хотя пандемия и способствовала довольно быстрому закрытию границ, возведению барьеров.

Несмотря на то, что вакцины были созданы довольно быстро, их ускоренная разработка породила у людей сомнения в безопасности [Lupton, 2022: 88], что еще раз подчеркивает высокую степень неопределенности, возникшую вследствие распространения COVID-19. Кроме того, доступ к вакцинам не был равным, и это еще одна форма порожденного пандемией неравенства. У. Бек верно отмечает, что «риски производят неравенство на интернациональном уровне, с одной стороны, между третьим миром и промышленно развитыми странами, с другой стороны — между самими развитыми странами» [Бек, 2000: 26], однако Д. Лаптон полагает, что он недооценивает, насколько сильно эти неравенства могут возрасти в кризисной ситуации.

В фокусе внимания М. Дуглас находится обусловленная культурой специфика понимания риска, что рассматривается ею на примере не только обществ глобального Севера, но и глобального Юга [Douglas, 1992]. Она демонстрирует, что культурные стратегии, помогающие бороться с социальными отклонениями и поддерживать социальный порядок, структурируют представления о рисках. Так, представления о рисках меняются с течением времени и различаются между обществами и культурами. В современных обществах большую роль в определении того, что считается рисками, играют средства массовой информации. В частности, именно они заставляют людей задумываться о том, насколько опасна пандемия и какие риски она порождает [Davis, Lohm, 2020], то есть формируют соответствующие нарративы и культурные стратегии. Средства массовой информации внесли значимый вклад и в понимание COVID-19 как риска.

Сплоченность общества, в обеспечении которой значимую роль играет культура, может привести к обвинению «чужаков» — например мигрантов — в распространении заболеваний. Д. Лаптон полагает, что даже присвоение инфекциям географических названий (например, испанский/азиатский/гонконгский грипп) представляет собой один из способов морального осуждения стран или географических регионов за вспышку заболевания, то есть своеобразное возложение на них вины за его распространение [Lupton, 2022: 90]. Начало пандемии коронавирусной инфекции сопровождалось всплеском синофобии, что вполне можно рассматривать как результат поиска виновных в пандемии. Стигматизация затронула выходцев из Китая в самых разных странах мира, показав, что культурные границы довольно быстро возводятся даже в глобальном мире, оказавшемся разделенным и границами эпидемиологическими, как между странами, так и внутри них. Все это только усилило стремление к сегрегации. Например, в информационном пространстве Франции в первые недели пандемии мигранты из Китая и их потомки обвинялись в том, что они вызвали вспышку инфекции своими экзотическими привычками в еде и плохой гигиеной [Wang et al., 2021].

Пятая глава «Квирить ковид: идеи из гендерной и квир-теории» содержит размышления автора над проблемой социального неравенства в перспективе квир-теории. Суть данного подхода, основу которого составляют идеи М. Фуко о дискурсе тела и Ж. Делёза о деконструкции социума, выражается в понимании «инаковости» как вызова традиционно принятым (бинарным) представлениям в определении идентичности личности. Такие представления, по мнению сторонников этой концепции, являются социокультурно конструируемыми и создают социальные

барьеры для тех, кто не «вписывается» в их рамки, что ведет к стигматизации последних, их осуждению и эксклюзии.

Как отмечает Д. Лаптон, для западной культуры доминирующим является «цивилизованное» тело: стандарт, соответствующий таким качествам и характеристикам, как автономность, ответственность, самоконтроль. Как указывает автор, «эти нормы обычно позиционируют идеальные тела как молодые, мужские, гетеросексуальные, здоровые, худощавые и белые. Тела, которые не соответствуют этому идеалу, постоянно маргинализируются и подвергаются дискриминации, насилию и забвению» [Lupton, 2022: 103]. Убедительной иллюстрацией такого отношения, порожденного установленными системой стандартами, выступает проблема людей с лишним весом (о чем у Д. Лаптон есть отдельная работа [Лаптон, 2021]), инвалидным статусом, ВИЧ и т. п.

В рамках современных исследований квир-теория применяется достаточно широко, не ограничиваясь только вопросами гендерной или расовой идентичности, но также включает проблематику конструирования телесности в целом, в том числе представления о здоровом и красивом теле, практиках его содержания, рисках заражения и т. п. Обращаясь к данному подходу в контексте анализа ситуации, вызванной пандемией COVID-19, Д. Лаптон показывает, как в период этого кризиса происходило конструирование новых стандартов и норм поведения. С помощью соответствующих механизмов легитимации происходила их интернализация и замещение существовавших ранее представлений и практик [Lupton, 2022: 112—113]. Менялись не только дискурсы о риске, безопасности и здоровье, но и сами образы «нецивилизованного» и «цивилизованного» тел. В период пандемии, как пишет автор, «презренное тело <...> — это человек, не соблюдающий или пренебрегающий медико-санитарными рекомендациями, тем самым вызывая заражение своего собственного тела и одновременно подвергая риску других, действуя как переносчик вируса» [ibid.: 120].

В противоположность ему «нормативное тело» уже не ограничивается определением его как биосоциального феномена, автономного и ответственного, рационально действующего, осознающего свои мотивы и поступки. Д. Лаптон приходит к выводу, что пандемия COVID-19 привела к расширению его определения «за счет включения категорий сущностей, выходящих за рамки узкого определения человеческого субъекта», к которым относятся «любые агенты, являющиеся частью материального мира» [ibid.: 125]. Именно осмыслению этого нового воплощения посвящена последняя, шестая глава «Более чем человеческие миры ковида: социально-материалистические перспективы». В этой главе автор предлагает рассматривать пандемию не только с точки зрения антропоцентризма, но и признавая участие в ней нечеловеческих агентов. Анализируя трансформацию темпоральных и пространственных свойств среды обитания в период пандемии, Д. Лаптон приходит к выводу: на современном этапе существования человечества нельзя самонадеянно заявлять, что рациональность и суверенность обеспечивают защищенность человеческого тела. Необходимо принимать во внимание множественность связей, носителями которых выступают как человеческие, так и нечеловеческие агенты.

Опираясь на идеи Бруно Латура и Джона Ло, Д. Лаптон обращает внимание на необходимость перехода от модели глобального здоровья к концепции едино-

го здоровья [ibid.: 127]. Если первая является преимущественно антропоцентричной, то вторая указывает на взаимосвязь и даже взаимозависимость людей и других живых организмов, то есть признает нечеловеческие сущности. Автор книги рассматривает это как «смену парадигмы в медицине и общественном здравоохранении за счет перехода от сосредоточения внимания на человеческом теле в определенном месте и пространстве к признанию значимости других живых систем» [ibid.: 129]. Очевидно, что переносчиками заболеваний могут быть не только люди, но и, например, животные, поэтому концепция эпидемиологической безопасности не может исключать нечеловеческих агентов.

Д. Лаптон полагает, что социоматериалистическое измерение пандемии «охватывают множество запутанных человеческих и нечеловеческих агентов: человеческие тела, новый коронавирус SARS-CoV-2, животных, участвующих в его передаче людям, пространства и места потенциального заражения, новостные репортажи, государственную политику и кампании по охране здоровья, обсуждения в социальных сетях, эпидемиологические данные, моделирование показателей и информационных панелей, карантинные учреждения, маски для лица, мыло и воду, супермаркеты, медицинские учреждения, фармацевтические препараты и вакцины... и многие другие явления» [ibid.: 130—131]. Пандемия убедительно доказала, что такие нечеловеческие агенты, как вирусы, могут серьезно изменить жизнь людей, породить страх, беспокойство, одиночество и многие другие чувства. Соответственно, нечеловеческие агенты не могут быть исключены из социологического анализа, что автор и пытается аргументировать в данной главе.

Значимым становится и язык, описывающий формируемые в процессе множественности социальных отношений смыслы. В этом аспекте Д. Лаптон обращается к идее восприятия болезни как метафоры, предложенной в одноименной работе американского культуролога Сьюзен Зонтаг [Sontag, 1990]. Ее суть заключается в том, что в публичном дискурсе о проблемах здоровья в обществе транслируются определенные образы как самих болезней, способствуя их демонизации или нивелированию рисков, так и страдающих от них людей, которые позиционируются либо как «жертвы», либо даже как «злодеи» и «враги», не предпринимавшие необходимых мер безопасности, вследствие чего и оказавшиеся больными. Сама автор считает, что COVID-19 довольно сильно антропоморфизмуется, то есть позиционируется в терминах, обычно применяемых по отношению к людям — «коварный», «агрессивный». «противник», которого необходимо «перехитрить» [ibid.: 138—139], и т. д. При этом схожая ситуация наблюдается и в отношении вакцин, позиционируемых как «предлагающие лучший выход», «дающие надежду» и т. д. Так, лексика, используемая в отношении человеческих и нечеловеческих агентов, становится все более схожей, то есть фактически на уровне языка уже свершился переход к концепции единого здоровья, о которой было сказано выше.

Подводя итог своему исследованию, Д. Лаптон указывает на амбивалентность современного мира, усилившуюся вследствие пандемии. Эта неоднозначность проявляется не только на уровне тесного переплетения глобального и локального, но даже в понимании того, что из себя представляет дом. С одной стороны, это убежище, где можно спрятаться от инфекции; с другой, для многих он превратил-

ся в своеобразную тюрьму, пространство, наполненное одиночеством и отчаянием. Социальные меры — например, локдауны, призванные замедлить темпы распространения коронавирусной инфекции, то есть обеспечить общественную безопасность — зачастую ограничивали фундаментальные свободы, к которым люди во многих странах привыкли (в первую очередь, свободу передвижения). Вопрос о социальных последствиях этих мер весьма сложен, и Д. Лаптон указывает на то, что некоторые страны от локдаунов отказались, в том числе опасаясь обострения проблем в области ментального здоровья, усиления гендерного и расового неравенства, ограничения доступа к здравоохранению и образованию, потери дохода или увеличения бедности [ibid.: 147]. Таким образом, пандемия поставила множество вопросов, на которые довольно сложно дать однозначный ответ.

В частности, именно по этой причине Д. Лаптон и написала обсуждаемую книгу: чтобы продемонстрировать, что глобальный кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, требует серьезного теоретического осмысления; чтобы системно проанализировать многочисленные, динамичные и взаимосвязанные социальные аспекты пандемии. Главы со второй по шестую, представляющие обзор нескольких концепций, в определенной степени могут помочь в решении этих задач. Однако рассматривая каждую из проблем автономно в соответствующих главах, Д. Лаптон не предлагает целостного теоретического подхода к анализу пандемии, что снижает эвристическую ценность ее исследования, а также ведет к некоторой фрагментарности картины, которую она рисует. Автор подробно расписывает аспекты, которые наилучшим образом можно проанализировать с помощью той или иной концепции, но не предлагает методологии для изучения социальных последствий пандемии в целом, хотя и постоянно указывает на их тесную взаимосвязь между собой.

Ряд высказываемых Д. Лаптон замечаний представляются ограниченными, поскольку преимущественно опираются на информацию о нескольких странах — Австралии, США, Великобритании, Китая и Индии. Вместе с тем даже ситуация внутри европейских стран дает богатый материал для сравнительного анализа и осмысления социальных последствий пандемии, не говоря уже об опыте стран Латинской Америки и Африки.

Д. Лаптон демонстрирует примеры использования разных подходов для анализа пандемии, однако в ее работе периодически возникают повторы (например, обращение к ситуации с испанским гриппом, опора на работы М. Фуко и т. д.), что свидетельствует о возможности выявления неких ключевых тенденций, вызванных пандемией. Эти пересечения во многом свидетельствуют об обоснованности результатов социологического анализа пандемии на основе использования разных методологий.

Автор приходит к выводу, что переживаемый миром опыт пандемии новой коронавирусной инфекции ставит перед обществом основной вопрос: что такое нормальность сегодня и можно ли говорить о «новой нормальности»? По ее мнению, ответа на него пока нет, однако пандемия показала уязвимость человечества, его зависимость от нечеловеческих агентов и поколебала убежденность в способности контролировать происходящее вокруг. Таким образом, монография Д. Лаптон представляет научный интерес для отечественного социологиче-

ского сообщества оригинальностью постановки проблемы, а также привлечением современных теоретических подходов, которые могут быть полезны и для изучения других актуальных тем.

Список литературы (References)

Агамбен Дж. (2011) *Homo sacer: Суверенная власть и голая жизнь*. М.: Европа.
Agamben G. (2011) *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life*. Moscow: Europe Publishing House. (In Russ.)

Бек У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
Beck U. (2000) *Risk Society: Towards a New Modernity*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)

Вершинина И. А., Лядова А. В. (2021) Здоровье и здравоохранение в Европе: между неравенством и новыми возможностями // Социологические исследования. № 6. С. 160—162. <https://doi.org/10.31857/S013216250014122-7>.

Vershinina I. A., Liadova A. (2021) Health and Health Care in Europe: Between Inequalities and New Opportunities. *Sociological Studies*. No. 6. P. 160—162. <https://doi.org/10.31857/S013216250014122-7>. (In Russ.)

Вершинина И. А., Лядова А. В. (2022) Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон // Социологические исследования. № 4. С. 105—113. <https://doi.org/10.31857/S013216250014392-4>.

Vershinina I. A., Liadova A. V. (2022) Digital Health: Deborah Lupton's Concept "Thinking with Care". *Sociological Studies*. No. 4. P. 105—113. <https://doi.org/10.31857/S013216250014392-4>. (In Russ.)

Лаптон Д. (2021) *Жирные* / пер. с англ. под науч. ред. А. Смирнова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2320-9>.
Lupton D. (2021) *Fat*. Moscow: HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2320-9>. (In Russ.)

Костина Е. Ю., Орлова Н. А. (2022) О этот новый старый мир, или Как COVID-19 трансформировал нашу повседневность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6. С. 11—36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2270>.

Kostina E. Yu., Orlova N. A. (2022) Old New World, or How COVID-19 Has Transformed Our Everyday Life. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 11—36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2270>. (In Russ.)

Davis M., Lohm D. (2020) *Pandemics, Publics, and Narrative*. New York, NY: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190683764.001.0001>.

Douglas M. (1992). *Risk and Blame: Essays in Cultural Theory*. London: Routledge.

Harvey M. (2021) The Political Economy of Health: Revisiting Its Marxian Origins to Address 21st-Century Health Inequalities. *American Journal of Public Health*. Vol. 111. No. 2. P. 293—300. <https://doi.org/10.2105/ajph.2020.305996>.

Lupton D. (2022) *COVID Societies: Theorising the Coronavirus Crisis*. Abingdon: Routledge.

Mbembe A. (2003) Necropolitics. *Public Culture*. Vol. 15. No. 1. P. 11—40. <https://doi.org/10.1215/08992363-15-1-11>.

Sell S. K., Williams O. D. (2020) Health Under Capitalism: A Global Political Economy of Structural Pathogenesis. *Review of International Political Economy*. Vol. 27. No. 1. P. 1—25. <https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1659842>.

Shilling C. (1993) *The Body and Social Theory*. London: Sage.

Sontag S. (1990) *Illness as Metaphor and AIDS and Its Metaphors*. New York, NY: Doubleday; Anchor Books.

Wang S., Chen X., Li Yo., Luu C., Yan R., Madrisotti F. (2021) “I’m More Afraid of Racism than of the Virus!”: Racism Awareness and Resistance among Chinese Migrants and Their Descendants in France during the COVID-19 Pandemic. *European Societies*. Vol. 23. No. S1. P. 721—742. <https://dx.doi.org/10.1080/14616696.2020.1836384>.